

УДК 821.161.1.09-1

СБОРНИК Н.И. ТРЯПКИНА «СКРИП МОЕЙ КОЛЫБЕЛИ» КАК ПОЭТИЧЕСКАЯ КНИГА

Т. А. Павлова

Тверской государственный университет
*кафедра филологических основ издательского дела
и литературного творчества*

Сборник стихов Николая Ивановича Тряпкина «Скрип моей колыбели» (1978) рассматривается как авторская книга, как художественное целое. Дается анализ сборника с точки зрения внутреннего и внешнего единства. Раскрывается авторский замысел издания.

Ключевые слова: *Н.И. Тряпкин, деревенская поэзия, духовная лирика, художественное целое, авторский замысел, поэтическая книга как жанр.*

В статьях, посвященных Николаю Тряпкину и его творческой судьбе, его причисляют к «деревенской поэзии». Это связано с тем, что его стихи рассказывают читателю о русской деревне, ее быте, языке, деревне с ее пляской и песней. «Творчество Николая Ивановича Тряпкина в основе своей принадлежит к той поэтической традиции, родоначальником которой явился Кольцов, – традиции, нераздельно связанной со словесным искусством народа, с его богатейшей песенной, сказовой, пословичной культурой, имеющий тысячелетнюю историю» [16, с. 5].

По мнению исследователей, «мир Тряпкина – это изломанный противоречиями и все же сохранивший некую цельность мир народного сознания и языка; мир, сберегший старинность, исконность, самобытность духа и выражения вопреки всем новомодным чужеродным веяниям – и жадно вбирающий в себя современность вопреки своей же старинности; мир фольклорно-славянский, песенно-стихийный; мир непосредственной, спонтанной лиричности – мир философского осмысления действительности, истории и современности; мир удивительного многообразия поэтических стилей – при единстве личности поэта; мир невинного веселья и добра – а также не всегда доброго пророчествования; мир малый, уютный, домашний – вдруг становящийся огромным, холодновато-космическим; мир благ; мир природы – мир цивилизации» [8].

Вопросам творческого наследия Н.И. Тряпкина посвящены исследования таких авторов, как А.В. Шитков [21], Л.В. Сланевский [12; 13], С.С. Куняев [1; 2], Б. Лебедев [3], С.Ю. Николаева [4; 5], В.А. Редькин [9; 10; 11], Т.Н. Хрипулова [19] и др. В предыдущей статье [7] мы рассмотрели сборник стихов Н.И. Тряпкина «Разговор по душам» (1989), за который в 1992 г. автор был удостоен Государственной премии. В данной работе рассмотрим сборник «Скрип моей колыбели», выпущенный в 1978 году и тоже составленный самим поэтом, что позволяет говорить о целостном авторском замысле поэтической книги.

В анализируемый сборник автор включил произведения, отобранные из нескольких предыдущих. Предисловие к книге дает первое представление о сборнике

в целом: «Имя талантливого поэта Николая Тряпкина хорошо известно советским читателям по книгам “Гуси-лебеди”, “Златоуст”, “Жнива”, “Вечерний звон”, “Заповедь”. Первые же появившиеся после Великой Отечественной войны стихи Николая Тряпкина привлекли внимание читателей и критики своей свежестью, поэтической самобытностью, неподдельной близостью и истокам русской народной речи. Былина, песня, частушка, пословица, прибаутка – вот воздух, которым дышит его поэзия. Жизнелюбие, радостный настрой души нашего современника, кровная связь с историческим прошлым Родины, с ее природой, с землей, к которой он относится бережно и по-хозяйски заботливо, – все это находит в стихах Н. Тряпкина красочное поэтическое воплощение» [17, с. 4].

Заглавное стихотворение сборника не просто посвящено воспоминаниям о младенчестве лирического героя, оно содержит творческую программу поэта: рассказать о семейно-родовом древе, о родовых корнях, о «думке отцов», о первоначале русского человека и русского народа:

Скрип моей колыбели!
Скрип моей колыбели!
Смутная грёза жизни,
Зимний покой в избе.
Слышу я издалёка
Скрип моей колыбели,
Помню тебя изглубока,
Песню пою тебе.

Сколько прошло морозов!
Сколько снегов промчалось!
Сколько в полях сменилось
Пахарей и гонцов!
Скрип моей колыбели,
Жизни моей начало.
Скрип моей колыбели!
Думка моих отцов [17, с. 85].

С точки зрения организующего принципа, положенного в основу художественного целого, все стихотворения, вошедшие в сборник «Скрип моей колыбели», объединены одной темой – темой истоков души лирического героя, темой Родины, ее истории и современности, природы и созидательной мощи.

Стихотворение, открывающее сборник, сразу погружает читателя в мир русской природы и деревни, обрисованный с помощью емких реалистических деталей: «На дворе раскричался петух, / Раскудахтались куры. / А на улице снег поразбух / И проталинки буры. // Зашумит водополь, подойдет / К почерневшему стогу. / Затрубит вышина, запоеет / И покличет в дорогу» [17, с. 5]. Николай Иванович Тряпкин все свои произведения пропускает через душу...

Сборник композиционно разделен на две части: первая – «Гуси-лебеди» (стихи 1960–1969 гг.), вторая – «Заповедь» (стихи 1970–1977 гг.). Названия разделов повторяют названия предыдущих сборников Н. Тряпкина («Гуси-лебеди» 1971 г. и «Заповедь» 1976 г.), но в самих разделах не дублируется содержание названных книг, а расширяется и по-новому komponуется.

Первая часть всецело посвящена родной земле, природе, воспоминаниям о детстве, русской деревне, крестьянском быте. Тема деревни и природы – централь-

ная в творчестве Тряпкина. Он трогательно рисует в своих стихотворениях русскую природу с ее печальными и неброскими красотами: «Ивняковый, травяной, долинный / Мир, поющий ветром и лозой! / Журавлиной цепью длинной-длинной / Ты опять проходишь надо мной» [17, с. 25]. Читая эти строки, как будто переносишься в волшебный, сказочно-фольклорный мир Тряпкина, начинаешь ощущать его подлинные звуки, запахи, краски: «Я люблю осенний шум / В глубине пустого бора. / Муравейник, словно чум, / У костра – у мухомора. // Где-то – чу! – утиный крик – / Звуки вешнего отлета! / Скачет в ельнике сквозняк / И подсвистывает что-то» [17, с. 46].

Н.И. Тряпкин очень любил вспоминать о своем детстве: «Располагались мы в длинном кирпичном бараке, в котором раньше, по всей вероятности, помещалась господская прислуга, так как барак назывался дворней. Жить было тесно и грязно, а главное – голодно. Подсобного хозяйства не имели, а времена были не из хлебных. Поэтому, года через два, в соседней деревне Ивановское родитель мой приглядел избенку в три окошечка, сторговал ее у владельца, переезжавшего куда-то, и снова мы стали хозяевами деревенской хаты и деревенского огорода. В этой деревне и в этой избенке мы прожили вплоть до 1945 года, когда семейство наше перебралось в Лотошино, построив там новый домик со всякой росписью и завитушками» [18, с. 3–4]. Эти воспоминания с документальной точностью и психологической достоверностью отражаются и в творчестве поэта:

Где-то, когда-то меня породили,
Где-то мою пуповину зарыли,
Дали мне имя в какой-то церквушке –
За три версты от родной деревушки.

Помню избенку, и двор, и задворки,
Справа и слева кривые подпорки,
Черную кошку с котеночком белым –
Все, что отец получил по наделу.

Ветры шумели – и стены качались.
Мы поскорее к дядьям убирались.
В доме оставив худую корчажку
Да на портрете наркома Семашку [17, с. 12].

Вторая часть сборника, «Заповедь», включает стихотворения более позднего периода (1970–1977). Здесь уже звучат переплетающиеся друг с другом темы деревни и города, мотивы отечественной истории, в том числе воссоздается тяжелое время Великой Отечественной войны. Тряпкин пишет стихи о войне, в которых передает духовный надрыв, напряжение и ужас, испытанные его лирическим героем: «Где-то звонко стучали зенитки, / Где-то глухо работал фугас. / Пролетали кусты и ракиетки, / Уходила дорога от нас. // И глядели все кверху солдаты, / Прижимая винтовки к себе. / А над нами – все тот же, проклятый, / Недоступный прицельной стрельбе...» [17, с. 205].

После войны «поэзия всецело захватила ... мысли и чувства: началась серьезная напряженная работа – те самые сладкие муки, которые называются поэтическим творчеством» [14, с. 151]. Послевоенная действительность дала поэту новую пищу для осмысления. В результате сквозной нитью во втором разделе сборника проходит параллель (даже антитеза) между его любимой родной деревней и городом, с множеством небоскребов, которые он называет великими и в то же время пустыми,

безжизненными, лишенными сердечной теплоты: «... У каменных подножий – / Весь город и река, / И молча небоскребы / Зарылись в облака. / И в тех домах великих – / Пустыня там и тут: / И кошки там не скачут, / И люди не живут...» [17, с. 247].

Тем не менее жизнь города и государства наполнена особыми – нравственными, социально-политическими, философскими – новыми масштабными проблемами, которые выдвинуты новой эпохой, и в своих произведениях поэт, как объективный и думающий художник, пристально изучающий реальность, затрагивает эти проблемы. Сущность эволюции поэтического творчества Н. Тряпкина и характера его лирического героя обусловлена нарастанием социальности, политизированности, философичности, подчас сатиры.

В стихотворении «Пролетарии всех стран!» отчетливо звучит искренний призыв к человечеству, который в контексте сборника не воспринимается как выхолощенный лозунг, но превращается в философскую сентенцию, предчувствие новых страданий целых народов в ходе мировой истории: «Пролетарии всех стран! / Сколько схваток! Сколько ран! / Сколько было! Сколько будет! / Пролетарии всех стран!» [17, с. 231].

Тряпкин затрагивает не только темы родины, природы, деревни, – он охватывает проблемы космоса, всемирного бытия, историософии, мировой политики. Актуально сегодня своей иронией стихотворение, обращенное к одному из ненавистников России и ее политических противников: «Увы, брат, Черчилль Уинстон, / Любезный сэр! / И над тобой витает сон / Загробных сфер. / И ты, законной чередой, / Уже стал глиной и водой. / Увы, брат, Черчилль Уинстон, / Любезный сэр!» [17, с. 206].

Сборник «Скрип моей колыбели» построен на контрасте: с одной стороны, интимно и трепетно поданные темы незамутненной красоты природы, родной земли, русской деревни, крестьянского быта, а с другой – углубленный анализ социума деревни и города, поворотов отечественной истории, космических маршрутов и пространств, осваиваемых Россией.

Стихи Николая Тряпкина никого не могут оставить равнодушными. Ю. Кузнецов писал о нем: «Николай Тряпкин близок к фольклору и этнографической среде, но близок, как летящая птица. Он не вязнет, он парит. Оттого в его стихах всегда возникает ощущение ликующего полёта... Бытовые подробности отзываются певучим эхом. Они дышат, как живые. Поэт владеет своим материалом таинственно, не прилагая видимых усилий, как Емеля из сказки, у которого и печь сама ходит, и топор сам рубит. Но это уже не быт, а национальная стихия. В линии Кольцов – Есенин, поэтов народного лада, Тряпкин – последний русский поэт. Трудно и даже невозможно в будущем ожидать появления поэта подобной народной стихии» [22].

Книги Николая Тряпкина наполнены живой жизнью, ее радостями и печалью, ее надеждами и сомнениями, ее заботами и тревогами. В одной из последних своих книг поэт о себе сказал так: «Пишу стихи, выпускаю книжки. Состою в профессиональных, как говорится, литераторах. Только вот из стихов своих никогда профессии не делаю и другим не советую. Ибо так легко можно утонуть в рифмованной писанине и утратить то сокровенное, без чего поэзия – никакая уже не поэзия» [18, с. 6].

Список литературы

1. Куняев С.С. Мои волшебные сказанья: Заметки о творчестве Н.Тряпкина // Москва. 1982. № 6. С. 178–183.

2. Куняев С.С. «Неизбывный ветроград»: заметки о поэзии Н. Тряпкина // Москва. 1989. № 4. С. 193–197.
3. Лебедев Б. «И никогда земле не лги»: Штрихи к портрету Н. Тряпкина // Литературная газета. 1987. № 35. 26 августа.
4. Николаева С.Ю. Художественная философия Н.И. Тряпкина и Ю.П. Кузнецова // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 63–71.
5. Николаева С.Ю. Художественный мир Николая Тряпкина // Тверь : Литературный альманах. Вып.11. Тверь : Волга, 2010. С. 329–338.
6. О себе. [Автобиография Н.И. Тряпкина] // Тряпкин Н.И. Горящий водолей. М. : Мол. гвардия, 2003. С. 467–474.
7. Павлова Т.А. Сборник Н.И. Тряпкина «Разговор по душам» как поэтическая книга // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2014. № 2. С. 447–451.
8. Псурцев Д. «Волшебное зеркало» (очерк поэзии Николая Тряпкина (1918–1999) [Электронный ресурс]. URL: http://www.niworld.ru/poezia/tryapkin/tryapkin_1.htm. (Дата обращения: 16.02.2015.)
9. Редькин В.А. Аксиология творчества Николая Тряпкина // Неизбывный ветроград. Альманах фестиваля им. Николая Тряпкина. Вып.1. М. ; Лотошино : НИЦ «Академика», 2010. С.137–147.
10. Редькин В.А. Национальный мир в поэзии Николая Тряпкина // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2011. № 18. Вып. 3. С. 54–63.
11. Редькин В.А. Русская поэзия второй половины XX века : учебное пособие. Тверь : Тверской гос. ун-т, 2006. 280 с.
12. Сланевский Л.В. «Все мне памятно до боли...». Тверь : Тверской гос. ун-т, 1993. 85 с.
13. Сланевский Л.В. «Я построю дом сосновый...» // Сланевский Л.В. «Все мне памятно до боли...». Тверь : Тверской гос. ун-т, 1993. С. 56–57.
14. Тряпкин Николай Иванович // Вершинский А.И. Имена в истории края. Тверь : Твер. обл. кн.-журн. изд-во, 1997. С. 149–155.
15. Тряпкин Н.И. Гуси-лебеди: Стихи. М. : Моск. рабочий, 1971. 180 с.
16. Тряпкин Н.И. Избранное: Стихотворения. М. : Мол. гвардия, 1980. 196 с.
17. Тряпкин Н.И. Скрип моей колыбели. М. : Сов. писатель, 1978. 288 с.
18. Тряпкин Н.И. Уж, видно, тот нам выпал жребий...: Стихотворения. М. : Рус. книга, 2000. 304 с.
19. Хриптулова Т.Н. А.С. Пушкин и Н.И. Тряпкин о лукоморье, острове Буяне, Черноморе и золотом петушке // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Филология. 2010. Вып. 21. С. 247–253.
20. Цикл библиографических материалов, посвященных творческим людям Лотошинья. Методико-библиографический отдел «Русь моя, светлая родина». К 90-летию со дня рождения поэта, лауреата Государственной премии России Николая Ивановича Тряпкина : библиографическое пособие. Лотошино : Муниципальное учреждение культуры «Лотошинская ЦБС», 2008 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://refdb.ru/look/1985653-pall.html>. (Дата обращения: 16.02.2015.)
21. Шитков А.В. Николай Иванович Тряпкин (1918–1999): 90 лет со дня рождения // Тверские памятные даты на 2008 год. Тверь : Альфа-Пресс, 2008. С. 172–174.

22. 45-я параллель : поэтический альманах. Вып. 9 (321) [Электронный ресурс]. URL: http://www.45parallel.net/nikolay_tryapkin/. (Дата обращения: 15.01. 2015).

**THE “THE CREAK OF MY CRADLE” BOOK BY N. I. TRYAPKIN
AS A POETICAL WORK**

T. A. Pavlova

Tver State University

the department of philological basics of publishing and literary creation

The poems collection by Nikolay Ivanovich Tryapkin “The Creak of My Cradle” (1978) is considered as an author book, an artistic unit. The analysis of the collection from the inner and outer point of view is given. The author’s conception of the edition is being revealed.

Key words: *N. i. Tryapkin, rustic poetry, spiritual lyrics, aesthetic coherence, author’s conception, poetic work as a genre.*

Об авторе:

ПАВЛОВА Татьяна Александровна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: pta_89@mail.ru.